М.М. СИНДЕЕВ, И.Н. ЦЕНЮГА,
С.Н. ЦЕНЮГА
(Красноярск)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КРАСНОЯРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В ПЕРИОД 1914–1917 гг. (по материалам Государственного архива Красноярского края)

Предпринята попытка рассмотреть социально ориентированную деятельность Красноярской городской думы в период с августа 1914 г. (начала Первой мировой войны) до июля 1917 г., когда в результате выборов в думу городским головой был избран председатель Красноярского Совета большевик Я.Ф. Дубровинский. Акцент сделан на использование журналов заседаний думы как основного исторического источника.

Ключевые слова: *местное самоуправление, Красноярская городская дума, история Сибири, история Енисейской губернии.*

Столетие Великой русской революции хоть и обошлось без по-настоящему всенародных торжеств, но было отмечено небывалым подъемом числа исторических исследований, конференций и форумов, посвященных данному проблемному периоду отечественной истории. Столь значимая дата обратила взор историков на редко изучаемые страницы истории революции, в том числе и на такие важные аспекты, как земские учреждения и городские думы.

В период «строительства развитого социализма» в силу идеологических требований советской исторической науки на передний план вышли исследования, посвященные деятельности Советов разных уровней организации. Так, в 5-томном обобщающем труде «История Сибири» под редакцией акад. А.П. Окладникова [5], как правило, освещали деятельность земских учреждений и городских дум либо вскользь, либо достаточно подробно, но охватывая при этом только верхушку айсберга – деятельность городских дум в столицах, – при этом почти не касаясь самоуправления в провинции [4]. Из работ того времени, наиболее близких к теме нашего исследования, мы можем выделить труд И.Г. Мосиной «Представительные и политические организации буржуазии Сибири в период империализма», которая является первой работой, посвященной деятельности представительных органов в Сибири [9]. Однако она освещает не столько деятельность органов местного самоуправления, сколько работу представителей Сибири в Государственных думах III и IV созывов, а также деятельность объединений сибирской буржуазии, Всероссийского союза городов и военно-промышленных комитетов сибирских губерний.

Больший удельный вес в историографии вопроса о самоуправлении в Сибири составляют работы, созданные в 80-е и 90-е годы прошлого века. К наиболее значимым трудам, посвященным собственно Красноярску и Енисейской губернии, мы можем отнести в первую очередь работу Л.П. Бердникова «Вся красноярская власть» [2], исследование С.Л. Лониной «Становление и развитие городского самоуправления в Восточной Сибири в 1870–1917 гг.» [8] и совместную работу Л.П. Бердникова и С.Л. Лониной «Два века красноярского самоуправления» [3]. Первая работа, написанная в 1995 г., является первым крупным историческим изысканием по истории красноярского управления и самоуправления. Автор весьма подробно описал деятельность местного управления и самоуправления в период с образования Енисейской губернии до начала революционных событий в стране в феврале 1917 г. Значимость работы повышает наличие достаточно ценных данных по экономической статистике, которые позволяют получить весьма точное представление об уровне развития города. Вместе с тем данная книга не является полностью научной. Сам Л.П. Бердников определил жанр работы как очерки. Так или иначе, но вышеназванная работа является неотъемлемой частью историографии по данному вопросу.

Вторая же работа содержит ряд интересных и значимых выводов, сделанных на основании материалов Государственного архива Красноярского края и Государственного архива Иркутской области. В частности, С.Л. Лонина говорит о наличии с конца 1880-х гг. и далее, до конца исследуемого периода, массового «абсентеизма гласных, т.е. полном отказе от выполнения своих функций», что показывает крайнюю неэффективность системы местного самоуправления в Восточной Сибири. Более того, автор обозначила тенденцию к бюрократизации дум и постепенном превра-

© Синдеев М.М., Ценюга И.Н., Ценюга С.Н., 2018

щении их в часть государственного аппарата империи [5]. Определенный вклад в исследование этого вопроса сделан коллективом авторов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в коллективных монографиях «Красноярск: от прошлого к будущему» и «Красноярье: путь длиною в век 1917–2014 гг. Очерки истории Красноярского края» [6; 7].

Изучив сведения, изложенные в вышеназванной исторической литературе, мы можем сделать вывод о крайней противоречивости положения и политики городских дум. Таким образом, наше исследование является в первую очередь попыткой выискать некие положительные аспекты деятельности городских дум на примере Красноярской, охарактеризовать действия властей, направленные прежде всего на жизнь простых городских обывателей. Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи:

1) на основе архивных материалов определить источники, по которым можно восстановить деятельность думы;

2) реконструировать деятельность Красноярской государственной думы;

3) определить роль Красноярской государственной думы в решении социальных проблем городского населения в 1914–1917 гг.

Основными источниками по теме данного исследования служат Городовое положение 1892 г. как регулирующий деятельность дум нормативно-правовой акт, журналы заседаний Красноярской городской думы за 1914–1917 гг. Необходимо заметить, что в силу плохого физического состояния части архивных дел, которые охватывают интересующий нас период, мы не смогли ознакомиться с протоколами полностью за 1916 г. и частично за 1915 г., что, к сожалению, сказалось на полноте нашего исследования.

Изучая архивные материалы, освещающие деятельность дум, которая регулировалась Городовым положением 1892 г., мы увидели, что существовало достаточно много крупных ограничений. Так, по ст. 64 Положения ограничивалось число заседаний – 24 в год. Повестка заседаний, согласно ст. 65, утверждалась губернатором. Заметим, что при этом ст. 2 относила к деятельности самоуправления достаточно широкий круг таких общественно важных задач, как, например, организация здравоохранения, образования, санитарной части, вспомоществования и общественного призрения, торговли, противопожарной безопасности и другие жизненно важные для жизни города занятия. Становится очевидно, что при ограничении числа заседаний при ограниченности их повестки, при ее утверждении губернской властью невозможно полное и постоянное решение всех проблем третьего по величине города в Сибири с населением 81 тыс. чел. [10, с. 54].

Изучив правовую и статистическую сторону данного вопроса, перейдем к определению основных социальных проблем и мероприятий по их решению, с которыми столкнулись власти города. К таковым мы относим в первую очередь действия гласных по решению медицинских, образовательных, санитарных вопросов и вопросов благоустройства. Вопрос санитарии и медицины стоял в городе весьма остро. Один из ключевых пунктов деятельности думы заключался в строительстве водопровода. На заседании 29 октября 1914 г. городской голова С.И. Потылицын отметил, что строительство водопровода в Красноярске ведется с 1911 г. и осложняется как бюрократическими проволочками, так и отсутствием предоставленного на данные нужды займа. Кроме того, Потылицын обращал внимание на то, что город должен заплатить за выполнение работ 15 тыс. руб., которых в городском бюджете не было [1. Д. 2408. Л. 18–20а]. В связи с этим гласные развивали уже имеющуюся систему водоснабжения, заключавшуюся в продаже и развозе воды бочками. Так, на заседаниях, продолжавшихся с 30 апреля по 2 мая и 12 мая 1914 г., был поставлен вопрос о понижении тарифов на водоснабжение, составлявших 25 коп. за 100 ведер до 12 ½ коп. Мнения гласных по данному поводу разделились. Например, В.М. Крутовский настаивал на снижении цен, обосновывая это тем, что «чистая вода является для города предметом первой необходимости». Другие же гласные (в частности, тот же городской голова С.И. Потылицын и представители экономической элиты города) выступали за сохранение текущих тарифов, обосновывая это тем, что данный шаг усилит дефицит красноярского бюджета [Там же. Л. 3–12]. Определенный ответ думой так и не был дан.

Однако в следующем, 1915 г. «водный вопрос» был поднят на заседании думы от 15 сентября. С подачи местного Вольно-пожарного общества, которое организовало в городе водовозную артель, занимавшуюся доставкой воды из водопровода (который к тому времени уже представлял собой сеть публичных колонок, вода из которых отпускалась за деньги),

опять-таки понизить цены на воду до 10 коп. за 100 ведер, поскольку, во-первых, артель Общества выполняла общественно значимые функции и, во-вторых, работала себе в убыток [1. Д. 2412. Л. 3]. На сей раз гласные изъявили куда большее согласие. Например, гласный П.А. Троицкий заявил: «Снабжение населения обеззараженной водой имеет огромное значение для него с точки зрения санитарной и гигиенической <…> а те несколько сот рублей, которые потеряет город вследствие повышения тарифа, не обездолят его». Гласный А.И. Громчевский открыто заявил о том, что «город находится на грани эпидемических болезней» и что в соседних губерниях началось их распространение. Схожего мнения о необходимости понижения цен на свежую воду придерживались и остальные гласные, в результате чего цены на развоз воды были снижены до 10 коп. для водовозной артели пожарного общества и до 15 коп. для водовозов-частников, что на фоне резкого роста цен и инфляции по всей империи можно считать действительно благодетельным шагом для населения города, особенно его бедной части [Там же. Л. 81–86].

Рука об руку с вопросами санитарного характера шел вопрос об организации медицинского дела в городе. Особую важность он приобрел в 1915 г., поскольку в Енисейскую губернию устремились потоки беженцев. Официальная статистика зафиксировала резкий рост народонаселения губернии – с 990,4 до 1 139,4 тыс. чел. и рост населения Красноярска с 81 до 87,5 тыс. чел. [10, с. 54]. Не затрагивая вопросов о вынужденной миграции населения напрямую, мы постараемся указать на некоторые ее последствия, которые хорошо видны на примере деятельности по поддержке системы здравоохранения.

Один из наиболее ярких примеров такой связи представлен в протоколе заседания думы от 22 мая 1915 г. Городской голова поднял вопрос об отведении в городе здания под карантин. Во время обсуждения о его местонахождении было предложено старое здание городской управы на Старобазарной площади (ныне пл. Мира), для чего дополнительно бы потребовалось 10 тыс. руб. Предложение было одобрено, однако гласный В.М. Крутовский заметил, что данное место не является удобным, поскольку здание, во-первых, находится практически в центре города, а во-вторых, недостаточно велико. В связи с этим реализация данного проекта была приостановлена [1. Д. 2411]. Сведений о его выполнении нам обнаружить не удалось. Возможно, что таковые содержатся в тех делах, которые не были выданы нам из-за их плохого состояния, о чем было сказано выше.

Другой не менее интересной и, пожалуй, более проблемной является ситуация, зафиксированная в протоколе заседания от 1 июля 1915 г. На данном заседании рассматривалось отношение общества врачей Енисейской губернии, в котором было высказано неудовольствие закрытием от города ежегодного кредита в размере 2 тыс. руб. на содержание «хирургического барака», поскольку последний к тому времени оказался без дела. Общество врачей просило им эту ссуду вернуть, поскольку вместо барака они построили круглогодичное (вместо 8 месяцев работы) и в два раза большее (22 койки против 10) здание лечебницы. Врачебно-санитарная комиссия при городской управе, которая вынесла свое отношение по данному вопросу, предложила часть коек (8–10) отдать на баланс города, дабы обеспечить практически всеми видами медицинской помощи наиболее нуждающихся в этом жителей. В итоге городская дума приняла компромиссное решение – общество врачей дает городу 5 коек, который последний обязуется оплачивать полностью и получает ежегодно по 2 500 руб. (за оставшийся 1915 г. уплачивалась половина от этой суммы) [1. Д. 2411. Л. 30–31].

Ситуация эта вскрывает сразу несколько проблем, с которыми приходилось иметь дело. С одной стороны, городская дума приняла компромиссное решение, которое могло устроить обе стороны, с другой – она проявила себя недостаточно гибко по отношению к изменениям ситуации, в той или иной степени затрагивающей большую часть населения.

Больным местом для системы здравоохранения (впрочем, как и для других) являлась Николаевская слобода, где не было ни врачебных [Там же. Д. 2412. Л. 129–132], ни учебных [Там же. Д. 2412. Л. 81–86] заведений. Существовали планы по открытию в слободе родильного отделения и двух амбулаторий, которые были признаны думой «желательными и необходимыми». Однако «фактическое осуществление» было решено «отложить впредь до окончания военных действий и наступления нормального соотношения между городскими доходами и расходами» [Там же. Д. 2412. Л. 133–134].

Образованию в городе уделялось гораздо больше внимания. Более того, гласными

регулярно (с 1913 г.) поднимался вопрос об учреждении в городе высшего учебного заведения. Еще в 1913 г. было предложено открыть в Красноярске академии сельского хозяйства, о чем было сообщено главноуправляющему землеустройством и земледелием. В 1914 г. вместо вышеназванной академии было предложено учредить лесной институт. В протоколе заседания 2 октября 1915 г. было отмечено: 24 июля 1914 г. главноуправляющий сообщил, что предложение требует разработки и исследования местных условий, попутно заявив, что предпочтительнее открыть такое учреждение в Иркутске как в административном центре Восточной Сибири. Однако это не помешало гласным учредить «комиссию по выработке доклада по необходимости учреждения в Красноярске лесного института», в которую вошли гласные В.М. Крутовский и В.А. Смирнов [1. Д. 2413. Л. 15–16]. Справедливости ради отметим, что такие вузы в Красноярске были основаны, но только в 1930 г. (лесотехнический институт) и 1932 г. (аграрный институт), что может подтвердить правильность направления мыслей гласных о высшем образовании в городе.

Делались попытки открыть в Красноярске и реальное училище. 22 мая 1915 г. этот вопрос был поднят снова. Согласно протоколу заседания, впервые данное предложение прозвучало 11 июня 1912 г. и было одобрено, однако комиссия о его постройке была создана только 19 декабря 1914 г. После длительного обсуждения места постройки было принято решение возводить училище на месте старых казарм, занимавших участок в 2 тыс. кв. саженей в квартале между современными ул. Маркса и пр. Мира и ул. Робеспьера и ул. Декабристов, т.е. практически в центре города [Там же. Д. 2411. Л. 5–11]. Однако здание училища так и не было возведено, а отведенная под его строительство территория в 1930-е гг. была застроена.

Отложив в сторону идеалистические мечтания городского самоуправления, перейдем к описанию той части деятельности, которая касалась решения возникавших в Красноярске действительных вопросов, связанных с организацией образования. Таковых, заметим, было немало.

На заседании 28 сентября 1915 г. было рассмотрено прошение от 7 октября 1915 г. Красноярского духовного училища о том, что оно вынуждено «отказывать в приеме <...> очень многим желающим получить образование» в силу того, что здание его уже не вмещает постоянно возрастающего числа студентов. Со слов руководителей училища, инспекция Синода уже осмотрела здание и пришла к заключению о необходимости возведения нового, для чего Синод выделил 200 тыс. руб. На основании всего вышеописанного училище просило у города безвозмездной передачи земельного участка в Николаевской слободе. Однако гласные обратили внимание на следующую деталь: во-первых, училище располагает и без того достаточно большим числом участков (на чем акцентировали внимание городской голова и гласные В.М. Крутовский и П.Е. Шмандин), в том числе одним, находившимся в центре города и частично незастроенным площадью в 6 366 кв. саженей [1. Д. 2412. Л. 109–111]. Более того, на одном из них был возведен доходный дом. Поэтому, бесспорно признавая необходимость строительства нового здания для училища, в бесплатном отчуждении участка отказали. О дальнейшем ходе рассмотрения этого вопроса нам узнать не удалось.

Заметим, однако, что достаточно много внимания оказывалось вопросу о начальном образовании в городе. 21 января 1915 г. дума ассигновала городскому обществу попечения о начальном образовании 6 300 руб. из городских средств, которые были пущены на достройку Дома просвещения [Там же. Л. 75]. Предпринимались и попытки организации в городе новых учебных заведений. Как известно, согласно новому Положению от 24 июня 1912 г., городские училища были реорганизованы в четырехклассные высшие начальные училища. В связи с этим у городских властей назрел вопрос о создании нового учебного заведения. Так, 3 сентября того же года был рассмотрен доклад Красноярской училищной комиссии, в котором говорилось, что постановление думы от 9 июля 1915 г. об открытии в Красноярске очередного 3-го смешанного, высшего начального училища, было удовлетворено попечителем учебного округа [Там же. Л. 41–42]. Городской думе осталось лишь избрать, согласно п. 30 Положения о высших начальных училищах, попечителя и членов попечительского совета, что и было выполнено.

Однако, отдавая должное действиям думы по организации в Красноярске более доступного образования, мы не можем не отметить казуса, объявленного на заседании 4 декабря 1914 г. Городской голова С.И. Потылицын обратил внимание на то, что, невзирая на ликви-

дацию в городе двух городских училищ, за их содержание продолжали платиться деньги [1. Д. 2408. Л. 33]. Как можно видеть, вся деятельность думы по решению проблем с образованием являлась удивительной смесью рационализма и нерасторопности.

Итак, детально изучив и проанализировав источники, которые зафиксировали деятельность Красноярской городской думы по заявленной теме исследования, мы можем признать, что деятельность красноярских гласных была действительно направлена на улучшение жизни горожан. Однако полному претворению данных намерений в жизнь мешали три фактора:

1) жесткие рамки Городового положения, ограничивавшие деятельность дум и фактически вписывавшие их в рамки бюрократического аппарата Красноярска и Енисейской губернии;

2) дефицит городского бюджета, возраставший с начала XX в. и усугубленный экономическим кризисом в годы Первой мировой войны;

3) воздержание гласных от деятельности в думе, в том числе и по вопросам первостепенной важности (например, вопрос о борьбе с повышением цен в Красноярске (который не был затронут в данном исследовании по причине самостоятельной значимости и ограниченности размера статьи), бесспорно, жизненно важный, откладывался три раза по причине отсутствия кворума [Там же. Д. 2412. Л. 12–18]).

На основании всего вышеперечисленного остается подвести небольшой итог. При всей своей благонамеренности городская дума не могла реагировать на все вызовы, которые ей бросала жизнь города и государства. Поэтому неудивительно, что после февраля 1917 г. дума отошла на второй план, рухнув под деятельным натиском Красноярского Совета и красноярских большевиков.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края. Ф. 173. Оп. 1.
2. Бердников Л.П. Вся красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916) Факты, события, люди. Красноярск: Кн. изд-во, 1995.
3. Бердников Л.П., Лонина С.Л. Два века красноярского самоуправления: история и современность (1822–1917). Красноярск: Кн. изд-во «Издательские проекты», 2003.
4. Говорков А.А., Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. «Представительные» организации буржуазии в Сибири (конец XIX в. – 1914 г.) // Труды Томского ун-та. 1972. Т. 226. С. 26–40.
5. История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 3: Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968.
6. Красноярск от прошлого к будущему / В.И. Федорова, Е.В. Артемьев, Н.И. Дроздов [и др.]. Очерки истории города. Красноярск, 2013.
7. Красноярье: путь длиною в век 1917–2014 гг. Очерки истории Красноярского края / Л.Э. Мезит, Е.Л. Зберовская, Н.В. Ворошилова [и др.]. Красноярск, 2016.
8. Лонина С.Л. Становление и развитие городского самоуправления в Восточной Сибири в 1870–1917 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. Красноярск, 2002.
9. Мосина И.Г. Представительные и политические организации буржуазии Сибири в период империализма: автореф. дис. … канд. ист. наук. Томск, 1967.
10. Статистический ежегодник России. 1914 г. (год одиннадцатый). Пг.: Типография штаба Петроградского военного округа, 1915.

* * *

1. Gosudarstvennyj arhiv Krasnojarskogo kraja. F. 173. Op. 1.
2. Berdnikov L.P. Vsja krasnojarskaja vlast': ocherki istorii mestnogo upravlenija i samoupravlenija (1822–1916) Fakty, sobytija, ljudi. Krasnojarsk: Kn. izd-vo, 1995.
3. Berdnikov L.P., Lonina S.L. Dva veka krasnojarskogo samoupravlenija: istorija i sovremennost' (1822–1917). Krasnojarsk: Kn. izd-vo «Izdatel'skie proekty», 2003.
4. Govorkov A.A., Mosina I.G., Rabinovich G.H. «Predstavitel'nye» organizacii burzhuazii v Sibiri (konec XIX v. – 1914 g.) // Trudy Tomskogo un-ta. 1972. T. 226. S. 26–40.
5. Istorija Sibiri s drevnejshih vremen do nashih dnej: v 5 t. T. 3: Sibir' v jepohu kapitalizma. L., 1968.
6. Krasnojarsk ot proshlogo k budushhemu / V.I. Fedorova, E.V. Artem'ev, N.I. Drozdov [i dr.]. Ocherki istorii goroda. Krasnojarsk, 2013.
7. Krasnojar'e: put' dlinoju v vek 1917–2014 gg. Ocherki istorii Krasnojarskogo kraja / L.Je. Mezit, E.L. Zberovskaja, N.V. Voroshilova [i dr.]. Krasnojarsk, 2016.
8. Lonina S.L. Stanovlenie i razvitie gorodskogo samoupravlenija v Vostochnoj Sibiri v 1870–1917 gg.: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Krasnojarsk, 2002.
9. Mosina I.G. Predstavitel'nye i politicheskie organizacii burzhuazii Sibiri v period imperializma: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Tomsk, 1967.
10. Statisticheskij ezhegodnik Rossii. 1914 g. (god odinnadcatyj). Pg.: Tipografija shtaba Petrogradskogo voennogo okruga, 1915.

Social policy of the Krasnoyarsk city Duma in the period of 1914–1917 (based on the state archive of the Krasnoyarsk krai)

The article deals with the socially oriented activities of the Krasnoyarsk city Duma in the period from August 1914 (the beginning of World War I) to July 1917, when the elections to the Duma resulted in electing Bolshevik Y.F. Dubrovinsky as the Chairman of the Krasnoyarsk Council. The article emphasizes the use of journals of the meetings of the Council as a major historical source.

Key words: *local self-government, Krasnoyarsk city Duma, history of Siberia, history of the Yenisei province.*

(Статья поступила в редакцию 15.01.2018)

М.К. НАГИЕВА
(Махачкала)

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОРОДА МАХАЧКАЛЫ В 20-е гг. XX в.

На основе документальных источников и с использованием специальных монографических работ исследуется состояние здравоохранения и медицинского обслуживания населения города Махачкалы в первые годы после установления советской власти. Освещаются проведение первых мероприятий в этой сфере, организация Народного комиссариата здравоохранения ДАССР в 1921 г. и его роль в работе медицинских учреждений всей республики.

Ключевые слова: *Дагестан, лечебные учреждения, Наркомздрав ДАССР, медицинские кадры, город, эпидемии, заболевания, подготовка кадров.*

История становления и развития системы здравоохранения города неразрывно связана со становлением промышленности. В Дагестане после победы Октябрьской революции 1917 г. и установления советской власти развернулась целенаправленная работа по осуществлению глубоких политических, социально-экономических и культурных преобразований. С ростом экономики, подъемом материального благосостояния и культуры быстрое развитие получило и здравоохранение в городах Дагестана. Уже в апреле 1920 г. в докладе заведующего медицинской частью доктора Д. Урусова, направленном в Революционный совет обороны Северного Кавказа (РСОСК), был поднят вопрос о выделении медицинской части в самостоятельный отдел здравоохранения. Поскольку отдел внутренних дел Совета обороны, который включал в себя многочисленные подотделы, в том числе и здравоохранения, был перегружен, многие важные вопросы оставались без рассмотрения или решались с большим опозданием. Учитывая острую необходимость в медицинском персонале, нехватку медикаментов, инвентаря и разрушение зданий лечебных заведений, восстановление которых требовало определенных финансовых вложений, остро стоял вопрос о выделении медицинской части в самостоятельный отдел здравоохранения с подотделами: военным, гражданским и ветеринарным. В связи с этим уже в апреле 1920 г. был организован отдел здравоохранения при Дагестанском ревкоме, заведующим которого был назначен врач Д. Урусов [7. Д. 51. Л. 10–10об.]. Весь медицинский персонал, проживавший в Темир-Хан-Шуре, числился за отделом, где значилось 2 врача (Яков Гринберг, Сергей Волобуев) и 7 средних медицинских работников [4]. В 1921 г. на базе отдела был учрежден Народный комиссариат здравоохранения ДАССР с лечебным и санитарно-эпидемическим отделами. В состав лечебного отдела входила секция социальных болезней, которая должна была активно заниматься профилактикой болезней. При санитарно-эпидемическом отделе существовала культурно-просветительная секция, в ее задачи входило санитарное просвещение местного населения [7. Д. 51. Л. 10–10об.]. Советская власть взяла на себя все обязательства по созданию государственной системы здравоохранения. На прошедшем в июле 1921 г. заседании президиума Дагкома РКП(б) была утверждена кандидатура первого наркома здравоохранения Дагестана. Это был выпускник военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге (Петрограде) Р.С. Шихсаидов, его заместителем был назначен Сершпинский [8. Д. 79. Л. 78–82].

© Нагиева М.К., 2018